

Как известно, история это наука, познающая закономерности человеческого прошлого. Так же как и другие отрасли науки, она использует многие общенаучные приемы и методы познания истины. Однако история имеет свои специфические особенности, обуславливаемые особенностями исследуемого объекта. Историк имеет дело с историческими фактами и событиями, происходившими в далеком или не очень далеком прошлом. В результате этого ученый, живущий в конце XX века, не может быть очевидцем или наблюдателем не только того, что происходило во времена египетских фараонов, но и -даже в начале XX века.

Историк-исследователь не может в отличие от физиков или химиков поставить тот или иной эксперимент над историческим процессом. Роль эксперимента в исторической науке невелика, известно небольшое количество примеров, когда ученые экспериментальным путем опровергали или доказывали то или иное историческое известие. В данной связи, естественно, встает вопрос: «Откуда же историк получает информацию о далеком прошлом?»

* * *

Отвечая на вышепоставленный вопрос, можно констатировать, что основными поставщиками информации являются исторические источники. Таковыми могут являться остатки храмов, жилищ, орудия труда, делопроизводственные документы, памятники культуры, исторические песни, сказания, былины и так далее. Как и почему создаются эти памятники материальной и духовной культуры? В процессе исторического развития человек, чтобы прокормить и защитить себя, создает орудия труда и войны. Реализуя свои духовные потребности, человек строит храмы, рисует фрески, делает украшения. Позднее все эти предметы, выполнив свою первичную функцию, попадают в руки историков, археологов, этнографов, т. е. всех тех, кто занимается изучением прошлого. Став объектом их внимания, все эти предметы начинают выполнять вторичную функцию исторических источников.

Таким образом, исторические источники это реликты, остатки далеких ушедших эпох. Сами они являются продуктами целенаправленной, созидательной деятельности человека. В этом отношении работа историка в чем-то похожа на работу ребенка, играющего в игру «Составь рисунок». Суть этой игры, как известно, заключается в том, чтобы из кусочков картона составить тот или иной рисунок. Хотя необходимо отметить и другое. Исторические остатки доходят до нас стихийно, во многом случайно. И, если ребенок, играющий в свою игру, знает, что в его комплекте имеются все кусочки, составляющие рисунок, то у историка такой уверенности нет. Очень часто бывает, что в воссоздаваемой им картине бывают пробелы, а необходимые источники были уничтожены, не сохранились или сохранились в недостаточном количестве.

В настоящее время в отечественном источниковедении сложились два подхода к определению понятия «исторический источник». Первый подход дает следующее его определение: «Исторический источник - все, непосредственно отражающее исторический процесс и дающее возможность изучать прошлое человеческого общества, т. е. все, созданное ранее человеческим обществом и дошедшее до наших дней в виде предметов материальной культуры, памятников письменности, идеологии, нравов, обычаев, языка».

В последние годы в источниковедении развивается новый подход в определении данного понятия. Представители этого направления рассматривают исторический источник «как произведение, созданное человеком в его деятельности как продукт культуры. Оба эти подхода ни в коей мере не являются взаимоисключающими, а наоборот -взаимодополняющими. Первый подход акцентирует внимание на функциональном назначении исторического источника, второй - на происхождении, хотя первое определение более точно указывает место исторического источника в процессе исследования исторического прошлого.

Рассмотрев понятие «исторический источник», перейдем к выяснению того места, которое занимает источниковедение в общем поле исторического познания. Из того, что было ранее сказано об особенностях исторического познания, роли и значения в этом познании исторического источника, можно сделать логический вывод об объекте и предмете изучения источниковедческой науки. Современная наука дает следующее определение понятия источниковедения: «...Отрасль исторической науки, разрабатывающая теорию, методiku и технику изучения исторических источников, уделяющая традиционно наибольшее внимание письменным источникам». Таким образом, источниковедение - это отрасль исторических знаний или специальная дисциплина, объектом изучения которой являются исторические источники. В силу дифференциации исторических знаний источниковедение занимается письменными источниками. Другими типами исторических источников занимаются другие дисциплины. Так, материальные или вещественные

источники изучают археология и музееведение.

Источниковедение как наука зародилась в России в XVIII веке. Сам термин источниковедение был впервые применен в русской историографии М. Н. Петровым в 1861 г. в работе «Новейшая национальная историография в Германии, Англии и Франции». Можно дать следующее определение понятия источниковедение. Источниковедение - это отрасль исторической науки; объектом изучения которой являются письменные исторические источники. Задачами источниковедения являются выявление источников, их систематизация, анализ, а также разработка приемов и методов изучения источников.

Источниковедение также как и любая другая научная дисциплина имеет свою внутреннюю структуру. Вопрос о структуре источниковедческого знания является во многом дискуссионным. Очень интересную и логичную, на наш взгляд, схему источниковедения дал украинский источниковед М. А. Варшавчик. Источниковедение, по его мнению, делится на две части: теоретическое источниковедение и источниковедческая практика. Теоретическое источниковедение включает общую теорию источниковедения и теорию источниковедения отдельных исторических наук. Общая теория источниковедения изучает природу исторического источника, их классификацию, выясняет предмет науки, ее структуру. Теория источниковедения отдельных исторических наук решает теоретические проблемы источниковедения применительно к предмету данной дисциплины.

Источниковедческая практика включает в себя аналитико-информативное источниковедение и прикладное источниковедение. Первое делает объектом изучения отдельные источники или их группы, например «Повесть временных лет» или комплекс новгородских летописей. Прикладное источниковедение включает в себя ту источниковедческую работу, которую проводит историк-конкретник при изучении той или иной проблемы. Примером такой работы может служить источниковедческая основа фундаментального труда известного церковного историка митрополита Макария «История Русской церкви» в 13 томах (М., 1994-1996).

Важной проблемой в оценке роли и места занимаемого источниковедением в общем поле исторического знания является взаимоотношение источниковедения и других вспомогательных исторических дисциплин. Дело в том, что в процессе развития исторической науки сложилось большое количество вспомогательных и специальных исторических дисциплин. Условно их можно было бы разделить на две группы.

Первая группа занимается изучением специфических типов, отдельных видов исторических источников. Так, например, дипломатика занимается изучением актовых источников, геральдика - гербами и т. д.

Вторая группа дисциплин занимается изучением отдельных сторон, аспектов письменных источников. Так, например, палеография делает объектом своего изучения внешние признаки письменных источников: пишущие материалы, инструменты, орнаменты, водяные знаки и т. д. Источниковедение, рассматривая письменный источник в целом, широко использует приемы и методы различных вспомогательных исторических дисциплин. В данном явлении просматривается общенаучная тенденция не только к дифференциации научных знаний, но и их интеграции, взаимодействию.

Развиваясь далее, тенденция к интеграции приводит к тому, что источниковедение на современном этапе активно использует достижения и результаты многих других гуманитарных дисциплин: общей психологии, социальной психологии, демографии, политологии и т. д. С другой стороны, теоретики источниковедения отмечают, что данная наука в современных условиях превращается из узкоспециальной исторической дисциплины в отрасль знаний, необходимую для представителей многих других гуманитарных дисциплин. Политолог, демограф, богослов должны обязательно владеть системой знаний работы с первоисточниками в своей области. Так, например, богослов должен обязательно понимать специфику происхождения и методы работы с такими произведениями как жития святых, поучения, памятники канонического права и так далее. Поэтому в настоящее время в источниковедческой литературе прослеживается тенденция рассматривать источниковедение как целостную систему методов исследования произведений культуры, знание которых необходимо каждому образованному человеку.

II.

Существенной проблемой каждой научной дисциплины является классификация изучаемых данной наукой объектов. Под классификацией понимают научную систематизацию исследуемых объектов на основе их сущностных черт. Классическим примером научной классификации является периодическая система химических элементов Д. И. Менделеева. Взяв за основу классификации химических элементов их атомный вес, русский ученый создал периодическую систему, лежащую в основе всей современной химической науки.

Таким образом, наличие продуманной системы классификации в любой науке способствует ее динамичному развитию. Такая система, во-первых, дает ученому представление о всем множестве изучаемых объектов, во-вторых, отнесение того или иного объекта к определенной классификационной единице позволяет применить к ней соответствующую методику анализа.

По мере развития источниковедческой науки делались попытки разработки схем классификации исторических источников. Наибольшее распространение с конца XIX века получила схема деления источников на остатки и традиции. Т.е., все множество исторических источников делится на исторические остатки и исторические традиции. Исторические остатки это такие источники, в которых исторические факты дошли непосредственно, без целенаправленного участия людей. К ним относятся орудия труда, быта, многие делопроизводственные документы и т. д. Исторические традиции (предания) - источники, в которых исторические факты дошли через призму восприятия современника. Среди них можно назвать мемуары, дневники, публицистические произведения и т. д. Данная схема, выделяющая среди источников те, которые содержали первичную и вторичную информацию, имела рациональное зерно. В зависимости от принадлежности источника к одной из двух групп историк использовал по отношению к нему соответствующую методику анализа. Однако данная классификационная схема была достаточно условна.

В отечественной историографии предлагалось множество схем классификации исторических источников. Наибольшее распространение получила схема, предложенная известным советским историком, источниковедом Л. Н. Пушкаревым. Учитывая условность любой классификации, попытаемся рассмотреть корпус источников по истории России исходя из схемы, предложенной Л. Н. Пушкаревым.

* * *

История России находит отражение в огромном количестве источников. Естественно, что различные периоды отечественной истории по-разному обеспечены историческими материалами. Ранние века российской истории находят отражение в очень небольшом количестве источников. По мере развития и усложнения российской цивилизации увеличивается и количество сохранившихся источников. Особенно обширен корпус источников, отложившийся за последние два столетия. Но, вне зависимости от времени появления тех или иных групп источников, их принято делить на большие комплексы под названием «типы». По мнению Л. Н. Пушкарева, типами исторических источников принято называть «наиболее обширные категории источников, которые отличаются друг от друга самим принципом хранения и кодирования информации». В зависимости от того, как зафиксирована информация, отражающая реальную действительность (в виде вещественных образов, словах письменной и устной речи, звуках, обрядах и т. д.), источники делятся на различные типы.

Первым типом можно было бы назвать вещественные или материальные источники. Это обширный и разнообразный по своему составу тип источников. К нему относятся: орудия труда, предметы утвари, оружие, одежда, украшения, остатки жилищ, храмов, сохранившиеся архитектурные памятники, остатки гидротехнических сооружений, дорог и т. д. Вещественные источники имеют первостепенное значение для дописьменного периода развития того или иного народа. Опираясь именно на материальные источники, историки изучают ранние века российской истории. Первые письменные источники, освещающие историю нашей страны, появляются лишь в УШ-УП вв. до н. э. Весь же предшествующий период находит отражение практически только в материальных источниках. Однако при изучении и последующего периода с VII в. до н. э. до X в. н. э. (появления древнерусской письменности) вещественные источники по-прежнему являются доминирующей группой источников. Изучением вещественных источников занимаются две исторические дисциплины - археология и музееведение. В процессе развития и формирования данных дисциплин был накоплен большой опыт методики анализа материальных источников. Этот опыт свидетельствует, что вещественные источники дают богатую информацию в первую очередь о материальном аспекте жизни того или иного, периода общества. Анализируя данные источники, мы узнаем об уровне развития производительных сил, технологии отдельных производств, используемых материалах и т. д. Вместе с тем в вещественных памятниках практически не находят отражения события внутривнутриполитической, внешнеполитической и духовной жизни общества. Так, специалисты по истории первобытных обществ отмечали, что материальная культура содержит не более 15 % сведений о том или ином сообществе. Но при всей ограниченности информативных возможностей вещественные источники играют важную роль в изучении истории России.

Следующим типом исторических источников являются этнографические памятники. К ним относятся: народные обычаи, верования, обряды, суеверия, нормы этикета, как сохранившиеся в

современной жизни, так и зафиксированные в каких-то источниках (например, в письменных). В качестве примеров этнографических источников можно назвать современные свадебные, похоронные обряды. Другим примером могут служить записки иностранцев С. Герберштейна, Д. Флетчера, посетивших Московское государство в XVI веке. Помимо внешнеполитических, военных сведений о нашей стране они очень много уделяют внимания быту, нравам «москвитов». Они подробно описывают христианские верования наших предков, различного рода обряды - заключения браков, крестины, похороны и т. д. Одновременно указанные авторы большое внимание уделяют придворным, церемониям, этикету.

Изучением этнографических источников, разработкой приемов и методов анализа занимается этнография. Опыт использования этнографических источников показывает, что они являются важнейшими источниками, в первую очередь, по истории социальных отношений, духовной культуры. Их роль особенно велика при изучении бесписьменного периода истории или тех периодов, от которых сохранилось небольшое количество письменных источников.

Интересным типом исторических источников являются данные языка или лингвистические источники. Язык это не только средство общения, но и отображение исторической реальности, воплощенное в речи. В языке находят отображение различные исторические события и процессы: войны и революции, нашествия иноземцев и длительные экономические связи, процесс этногенеза того или иного племени и социальная структура общества. Так, в русском языке - большое количество «тюркизмов» - слов, заимствованных из тюркских языков. Это такие слова как: арба, сарай, лошадь, алтын и т. д. Наличие подобных слов свидетельствует о длительных исторических контактах русского народа с тюркскими. Величайшее событие в истории России - революция 1917 года - способствовала появлению в русском языке таких слов как: «корниловец», «ударник», «керенщина», «красногвардеец» и ряда других. Изучением и использованием лингвистического материала занимаются дисциплины этимология и ономастика.

Наиболее часто в исторических исследованиях используются данные ономастики - дисциплины, занимающейся изучением собственных имен, в том числе наименованием этносов (этнонимика), людей (антропонимика) и географических названий (топонимика). Вместе с тем, в исторических работах применяются данные, полученные путем использования более сложных методов сравнительного языкознания. Так, Б. А. Рыбаков в книге «Киевская Русь и русские княжества ХН-ХШ вв.» (М., 1982) широко использует данные лингвистики. В частности, основываясь на материалах исторической лингвистики, он определяет время отпочкования славянской языковой массы от общего индоевропейского массива (середина II тысячелетия до н. э.). На основе данных лингвистики он уточняет и ландшафтную зону славянской прародины. Таким образом, историк, используя приемы и методы лингвистики, может получить интересные материалы для своего исследования в той или иной области отечественной истории.

Следующий тип исторических источников - устные или фольклорные источники. Спецификой данного типа источников является то, что они передаются устно из поколения в поколение. При этой форме передачи каждый новый исполнитель может что-то добавить, изменить, отредактировать. К их числу можно отнести мифы, былины, сказания, саги, исторические песни, анекдоты, пословицы, поговорки. Данные произведения могут быть записаны на магнитофонную пленку, зафиксированы рукописно, а затем опубликованы в каком-то фольклорном сборнике. Устные источники являются несомненно ценной группой исторических материалов. Ценность их заключается уже в том, что именно устная традиция является первоначальной формой исторического самосознания. В произведениях устного народного творчества находят отражение события дописьменной истории России, а также эпохи раннего средневековья нашей страны, от которой дошло очень небольшое количество письменных источников. В фольклоре можно обнаружить исторические факты о первобытнообщинном строе восточных славян, формировании Киевского государства, нашествии иноземных завоевателей в ХП-ХШ веках, возвышении Москвы и т. д. В них находят отражение и события позднего времени: крестьянские войны Разина и Пугачева, война 1812 года, революция 1917 года, коллективизация и даже эпоха перестройки.

Классическим примером использования древнерусских былин как исторического источника об истории Киевской Руси являются работы Б. А. Рыбакова. В них он показал методику использования былин в качестве исторического материала, определил хронологические рамки отображаемых событий. В частности, Б. А. Рыбаков обратив внимание на то, что первичными датирующими признаками в былинах могут служить имена исторических лиц, географические названия, своеобразные жизненные ситуации, совпадающие с летописными записями, архаичные предметы быта, архаичная лексика и т. д.

Следующим типом исторических источников являются кинофотоматериалы. Это

сравнительно новый тип источников, появившийся в результате развития техники фото- и киносъемок. На документальной фотографии или документальной пленке находят отражение многие факты исторической действительности. Необходимо учитывать, что в подобных источниках нашли отражение события поздней отечественной истории. Датой зарождения фотографии считается 1839г., когда Л. Дагер сообщил Парижской академии наук о способе фотографии, получившем название дагеротипии. Позднее получили распространение и другие способы фотографирования. Самые ранние фотоснимки, хранящиеся в отечественных архивах, относятся к периоду Крымской войны (1853-1855 гг.).

Кинематограф появился в результате целого ряда технических открытий, и традиционно показ первого киносеанса связывают с Луи Люмьером, осуществившем его в 1895 году. Наиболее ранняя документальная съемка в России была сделана в 1896 году и запечатлела коронацию императора Николая II в Кремле. Распространение кинофотоматериалов привело к необходимости создания специальных архивов. Уже в 1926 году в СССР был создан Центральный кинофотоархив. В настоящее время в нашей стране существует федеральный Российский государственный архив кинодокументов в городе Красногорске Московской области и его филиал в г. Владимире.

Кинофотоматериалы донесли до нас многие интересные факты из истории нашей страны. На кадрах кинохроники нашли, например, отражение события Первой мировой войны, революции 1917 года, Гражданской войны и многих других событий новейшей отечественной истории. Так, события октября 1917 года в Петрограде и Москве нашли отражение в материалах десяти киносъемок и семидесяти фотографий. События Гражданской войны снимались в материалах около двухсот хроникальных съемок.

К настоящему времени в отечественной и зарубежной историографии накоплен определенный опыт методики источниковедческого анализа кинофотоматериалов. Имеющиеся работы достаточно высоко оценивают данную группу источников. В частности отмечается, что эти источники дают историку как бы внешнюю канву событий, зрительный образ тех или иных объектов, живых существ, в том числе и людей. Несомненным достоинством кинофотоматериалов является их синхронность по отношению к снимаемому событию. Устный рассказ, письменный источник, как правило, создаются после того, как свершилось событие. В кинофотоисточнике происходит полное совпадение факта и его фиксации.

Вместе с тем, специалисты, занимающиеся анализом кинофотоисточников отмечают сложность отображения в них реальной действительности, возможность их фальсификации, не говоря уже о субъективном отношении оператора, сценариста, режиссера. Этот субъективизм может выражаться в отборе снимаемых объектов, выборе точки съемки и, самое главное, в монтажке кадров.

Еще одним типом исторических источников, появившимся сравнительно недавно, являются фонодокументы. К их числу относятся звуковые валики на фонографах, грамофонные пластинки, магнитофонные пленки, лазерные компактдиски и т. д. Общим для данной группы источников является то, что на них с помощью различных способов (механического, оптико-фотографического, магнитного) фиксируется звуковая сторона события, факта. В качестве таковой может быть запись выступления политического деятеля, певца, фонограмма заседания парламента, съезда политической партии и т. д. Фоноисточники появились сравнительно недавно. В июне 1877 года в лаборатории Томаса Эдисона впервые был проведен опыт звукозаписи. Вскоре во многих странах мира появилось огромное количество фонографов, грамофонов. Несколько позднее была изобретена магнитная запись, на основе которой создаются магнитофоны, вошедшие в нашу повседневность.

В 1932 году в СССР был создан Центральный архив звуковых записей (впоследствии Центральный государственный архив звукозаписей). Ныне этот архив носит название Российского государственного архива фонодокументов. К началу 1990-х гг. данный архив насчитывал около 200 тысяч единиц хранения. Хронологические рамки этого комплекса от 90-х гг. XIX века до наших дней. Наибольший интерес фонодокументы представляют для историков культуры, литературы, искусства, так как в архиве хранится огромное количество записей выступлений многих писателей, композиторов, актеров, певцов. Так, например, сохранились записи авторского чтения В. Я. Брюсова, А. И. Куприна, сделанные еще в 1909г. Имеются также записи А. Белого, А. А. Блока, М. А. Волошина, О. Э. Мандельштама, С. А. Есенина, выполненные в 1920-х годах.

При том обилии письменных источников, которые появляются в новейшую эпоху, возникает вопрос: «Насколько звуковые источники могут содержать уникальную информацию, то есть информацию не содержащуюся в других источниках?» Исследовательская практика показывает, что даже в исследованиях, посвященных общественно-политической проблематике новейшего периода истории России, встречаются ситуации, когда фоноисточники являются наиболее полным

и аутентичным источником. Так историки, занимающиеся изучением XX съезда КПСС, отмечают, что наиболее полное представление о выступлении Н. С. Хрущева, посвященном разоблачению культа личности И. В. Сталина, дает не текст его доклада и даже не стенограмма, а магнитофонная запись.

В настоящее время исследователями, архивистами ведется большая работа по сбору и изучению фоноисточников. Накоплен определенный опыт по методике их источниковедческого анализа. Несомненно, что в будущем развитие техники фонозаписи приведет к расширению круга потенциальных источников и тем самым заставит историков чаще прибегать к этой интереснейшей группе источников.

Последним типом источников - по перечислению, но не по важности - являются письменные материалы. Под письменными источниками понимаются как рукописные так и печатные, выполненные различными пишущими инструментами (гусиным или металлическим пером, на гектографе, пишущей машинке, типографским набором, компьютере), на том или ином пишущем материале (бересте, пергаменте, бумаге). Характерной особенностью письменных источников является то, что информация в них закодирована особыми знаками — письменностью. В истории человечества существовали различные формы письма. Наиболее древней являются пиктограммы - передача информации с помощью рисунков. Затем появилась идеография - фиксация сообщений с помощью отдельных рисуночных знаков - идеограмм. Далее появляются уже истинные системы письма — словесное, словесно-слоговое и, наконец, буквенное (алфавит). Примером словесного и словесно-слоговых систем письма могут служить древнеегипетские иероглифы и шумерская клинопись. Лежащая в основе современной русской письменности кириллица является разновидностью буквенно-звукового письма и была создана братьями Кириллом и Мефодием, проповедовавшими христианство в IX веке. Кириллица была создана по образцу греческого письма, заимствованного в свою очередь греками в XI-X веках до н. э. у финикийцев.

Группа письменных источников чрезвычайно разнообразна и многочисленна. К ним относятся законодательные и актовые материалы, делопроизводственные и статистические документы, письма, дневники и мемуары, художественные и научные произведения. К числу несомненных достоинств письменных источников нужно отнести то, что с помощью письма человек может передать самую разнообразную информацию: мысли, чувства, впечатления. В письменном источнике можно достаточно точно и адекватно передать (а следовательно и получить) программные положения той или иной политической партии и личные впечатления человека о каком-то событии, статистические сведения об экономическом положении страны и текст замечательного художественного произведения. Не случайно, что историки, изучая ту или иную проблему, в первую очередь стремятся выявить письменные источники. Выдающийся историк академик М. Н. Тихомиров в первом учебном пособии по источниковедению истории СССР так выразил свое отношение к письменным источникам: «Там, где они [письменные источники] отсутствуют, историк бродит в потемках, и на страницах исторических изданий появляются пробелы, трудно восполняемые изучением всех других видов исторических источников».

Письменные источники являются объектом изучения источниковедения как отрасли исторической науки. О приемах и методах источниковедческого анализа письменных источников будет подробно рассказано ниже. Хотелось бы также напомнить, что изучением тех или иных групп письменных источников или отдельных их аспектов занимается целая группа вспомогательных и специальных исторических дисциплин: палеография, неография, текстология, дипломатика, сфрагистика, геральдика, архивоведение, археография, историческая хронология, метрология и др.

Завершая рассмотрение типологической классификации исторических источников необходимо сделать два замечания. Во-первых, нужно помнить, что данная классификация в определенной степени условна. Существуют некоторые группы источников, занимающие промежуточное положение, то есть стоящими как бы на грани обозначенных типов. Так, например, монеты, гербы, печати являются переходной группой между вещественными и письменными источниками. Палеоантропологический материал (остатки человека) источник переходного типа, стоящий на грани исторических источников и данных естественных наук. Во-вторых, давая оценки значимости того или иного типа исторических источников, нужно помнить, что лишь только комплексное использование всех типов, групп источников позволит историку воссоздать полную картину исторического прошлого.

* * *

Итак, мы выяснили, что все множество исторических источников классифицируется по семи типам. Однако типовая группировка слишком велика и объемна. В связи с этим возникает потребность классификации письменных источников на более мелкие отделы. В

источниковедческой литературе предлагается научная систематизация по родам. В частности, Л. Н. Пушкарев считает, что письменный тип источников делится на два рода: документальный и повествовательный. К документальным источникам он относит законодательные памятники, акты, делопроизводственные документы, статистические материалы и т. д. Повествовательный род включает летописи, хроники, мемуары, дневники, письма, произведения художественной литературы и т. д. Однако многие исследователи считают классификацию по родам во многом искусственной. Поэтому многие историки более целесообразным считают делить письменный тип источников сразу на виды. Что такое вид письменных источников? Само понятие «вид» появилось в отечественной историографии в конце XIX века. Его широко использовали историки В. О. Ключевский, С. Ф. Платонов, А. С. Лаппо-Данилевский. Однако теоретическое, развернутое обоснование этого понятия было дано лишь в литературе 1960-1970-х годов. В исследованиях С. М. Каштанова, А. А. Курносова, О. М. Медушевской, Л. Н. Пушкарева было проанализировано происхождение, сущность данной группировки. Прделанная работа позволила источниковедам дать следующее определение понятия «вид» - это исторически сложившийся комплекс источников, имеющих сходные признаки их структуры, их внутренней формы. Таким образом, в основе деления источников по видам лежит внутренняя форма, структура источников. Дело в том, что каждый источник имеет помимо содержательной стороны, внешнюю и внутреннюю форму. Внешняя форма источника это его внешний облик. Он включает в себя материал, на котором написан источник (береста, пергамент, бумага), почерк (устав, полуустав, скоропись, машинопись и т. п.), наличие печатей, гербов, орнаментов. Внутренняя форма или структура источника подразумевает определенную упорядоченность текста в виде: погодных записей в летописи; отрывочных записей в дневнике; связного повествования о прошлом в мемуарах; сухого донесения в делопроизводственном документе; сложившегося формуляра той или иной сделки.

Данная внутренняя форма источника будет определяться его происхождением, и, в частности, целевым назначением. Целевое назначение источника определяет не только его внутреннюю форму, но и содержание. Так законодательный вид письменных памятников будет интересен для историка тем, что в нем содержатся правовые нормы, действующие в данном государстве. Однако в законодательных памятниках практически бесполезно искать сведения о внутреннем, духовном мире людей той или иной эпохи. Вместе с тем, рассматривая источниковедческую ценность памятника сквозь призму его видовой принадлежности, было бы неверно устанавливать жесткую корреляционную связь между внутренней структурой источника и его достоверностью. Достоверность источника определяется многими показателями: личной честностью его автора, влиянием социальной среды, достоверностью используемых **первоисточников** и т. д.

Рассматривая далее вопрос о классификации исторических источников, необходимо отметить, что вид письменных источников это также достаточно объемная группа, имеющая свою внутреннюю структуру. Поэтому в источниковедении принято классифицировать письменные источники одного вида на разновидности. Это уже более мелкая классификационная группировка, отражающая эволюцию данного вида источников, обусловленную теми или иными социальными, общественными потребностями. Так, например, в мемуарном виде источников можно выделить следующие разновидности: автобиографии, некрологи, собственно воспоминания, документированные воспоминания, художественные воспоминания. Разновидностями законодательных источников являются указы, манифесты, уложения, своды законов, судебники. Таким образом, все множество исторических источников классифицируется по типам, «видам и разновидностям».

Завершая рассмотрение темы о классификации исторических источников, хотелось бы еще раз повторить следующую мысль. В распоряжении историка, занимающегося изучением прошлого нашей страны, имеется огромное количество источников разнообразных по своим типам, видам, разновидностям. Среди них могут быть ценные и не слишком ценные источники, достоверные и недостоверные. Однако лишь только использование максимально возможного количества материалов создает предпосылки историку для воссоздания достоверной картины прошлого. А важнейшим условием выполнения данной задачи является всестороннее изучение данных источников, применение к ним определенной процедуры источниковедческого анализа.

III.

Мы выяснили, что существует большое количество самых разнообразных письменных источников по отечественной истории. Естественно, что исследователя, занимающегося изучением истории России, Русской Православной Церкви, интересует не все множество источников по истории нашей страны, а лишь те, которые относятся к его теме. Поэтому любой историк, прежде чем приступить к работе над источниками, должен четко сформулировать

интересующую его тему. Затем ему необходимо изучить, по возможности, всю имеющуюся литературу, то есть исследования по данной теме, включая статьи, монографии, коллективные труды. Подобная работа не только познакомит историка с историографией проблемы, но и даст ему некоторое представление об имеющемся круге источников по интересующей его проблематике. После завершения данной работы исследователь может приступить непосредственно к источниковедческому анализу источников. Под источниковедческим анализом понимается всестороннее изучение источников по избранной теме с целью выявления содержащихся в них достоверных фактах. Эта процедура проводится как в специальных источниковедческих работах, так и в конкретно-исторических трудах. В последних она носит вспомогательный характер по отношению к основной цели работы.

В современной источниковедческой литературе существуют различные точки зрения на имеющиеся этапы источниковедческой работы. Однако, при всем разном имеющихся взглядов, большинство ученых выделяют в процедуре источниковедческого анализа следующие этапы:

- 1) выявление и отбор источников;
- 2) критика источников;
- 3) синтетическая критика.

Вначале дадим краткую характеристику каждого из этих этапов.

Источниковедческая работа каждого исследователя начинается с выявления и отбора источников по необходимой ему теме. Основной целью данного этапа является обеспечение исследователя источниками по интересующей его проблеме. Иногда эту стадию исследовательской работы называют «исторической эвристикой» (от греческого слова «находить»). Это достаточно сложная и трудоемкая фаза исследовательской работы. По данным специалистов-научков операция поиска и извлечения необходимых фактов отнимает у историков около 90 % времени. Большую помощь в организации этой работы исследователю помогают знания исторической библиографии (при поиске опубликованных источников). Знание архивоведения облегчает ориентирование в системе архивов Российской Федерации и имеющихся в них материалах. В последние годы, в связи с совершенствованием компьютерной техники, во всем мире, в том числе и в нашей стране, начинают создаваться банки информации. Так, например, российскими и американскими учеными создана исследовательская группа «Московия», ставящая своей целью создание «Биографического банка данных Российского государства (XIV-XV вв.)» (ББДРГ). Этот банк данных представляет собой многофайловую поисковую систему и справочник «Биографический словарь Российского государства». Наличие подобных банков информации в значительной степени облегчает поисковую работу исследователя, хотя и не освобождает его от необходимости критического анализа как уже собранных данных, так и тех первоисточников, которые лежат в основе этой базы данных.

Не менее сложной и трудной работой является задача отбора исторических источников. Под отбором источников понимается определение того, какие именно из источников подлежат изучению для получения оптимального объема источниковой информации. В том случае, если интересующая исследователя тема находит отражение в очень небольшом количестве источников как, например, при изучении проблем раннего феодализма, то проблема отбора не приобретает особой остроты. В том же случае, когда исследователь сталкивается с большими комплексами массовой документации как, например, при изучении социально-экономических проблем развития России, начиная с XIX века, эта проблема становится чрезвычайно трудоемкой. В последнем случае источниковеды широко используют различные статистические методы, включая метод математической статистики. При этом массовые источники изучаются не сплошным, а выборочно, в том числе с помощью ЭВМ.

Второй этап источниковедческого анализа подразумевает критику отобранных источников. В термин «критика» в источниковедении вкладывают несколько иное значение, чем это было принято в обыденной жизни. Под «критикой» обычно подразумевают осуждение кого-либо, выявление у кого-то отрицательных качеств или свойств. Однако само слово «критика» происходит от греческого «разбирать», «судить». И в источниковедении под данным термином понимается всесторонний разбор, анализ источника. Этап критики достаточно объемный и обычно его разделяют на подэтапы: критику (анализ) происхождения и критику (анализ) содержания. Иногда в источниковедческой литературе используют другую пару синонимичных терминов - «внешняя критика» и «внутренняя критика». В этом случае под внешней критикой подразумевается комплекс проблем, связанных с изучением происхождения источника, а под внутренней - исследование содержания. Естественно, что деление процедуры источниковедческой критики на два подэтапа достаточно условно. Анализируя проблемы происхождения источника, исследователь делает вывод о его полноте и достоверности. Исследование содержания источника

дает возможность историку уточнить свои представления о происхождении данного памятника - его авторстве, месте, времени создания т. д. Однако, с точки зрения логики изучения источника, предварительно необходимо рассмотреть комплекс вопросов, связанных с его происхождением, а затем - содержания. Далее все эти аспекты будут детально рассмотрены ниже.

Третьим - заключительным этапом источниковедческого анализа - является синтетический этап. Иногда его называют синтетической критикой. Содержание данного этапа трактуется в нашей литературе по-разному. На наш взгляд, наиболее точно и емко содержание этого этапа определила О. М. Медушевская: «Понимание источника в целом, достигаемое предшествующим анализом его частей, его оценка, более глубокое понимание источника... выявление его связей с другими источниками...». Таким образом, обобщая сведения о данном источнике, о его полноте, достоверности, значимости, исследователь завершает источниковедческий анализ и переходит к конструированию научной модели исторического события.

* * *

Как уже было сказано, критика источника начинается с изучения вопросов его происхождения. И первой такой операцией является прочтение данного памятника. В том случае, когда исследователь имеет дело с хорошо сохранившимся документом, написанном на родном ему языке, данная операция не представляет какой-то трудности. Гораздо сложнее обстоит дело, когда в поле зрения попадает древний, ветхий манускрипт, к тому же написанный на каком-то «мертвом» языке (древнегреческом, латинском, церковнославянском и т. д.). Неверное, неточное прочтение оригинала приводит к искажению его содержания. В качестве примера ошибочного перевода можно привести отрывок из современной публикации апокрифического древнерусского произведения «Сказания о том, как сотворил Бог Адама». В данном произведении встречается фраза «И прииде вторые сотона...». Современная переводчица перевела ее так: «И пришел второй Сатана...». В действительности же по содержанию произведения перевод должен был звучать следующим образом: «И пришел Сатана во второй раз...». Таким образом, неверный перевод существенно меняет содержание источника. Этот пример показывает, как важно исследователю уметь правильно прочесть источник. С этой целью ему необходимо не только хорошо знать язык источника, но и владеть навыками текстологии и палеографии.

Следующей операцией критики происхождения источника является интерпретация или истолкование исследуемого текста. В задачу данной операции входит уяснение смысла, который вкладывался автором в текст документа. Необходимость подобной работы привела к созданию особой отрасли научных знаний - герменевтики (от греческого слова «толковать, объяснять»). Поэтому исследователь, работающий с тем или иным источником, должен внимательно проанализировать в нем все термины, понятия, аллегории, иносказания и даже попытаться проникнуть в душевный мир, психологию автора источника. Подобная работа поможет исследователю понять подлинный смысл того, что написано в источнике.

Чаще всего подобная проблема встает в связи с правильным истолкованием тех или иных терминов, понятий, названий, социальных категорий, должностных лиц, разновидностей документов. Так в российских документах XV-I-XIX веков встречается термин «стряпчий». В данный термин в разные эпохи вкладывалось различное толкование. В XV-I-XVII веках термином обозначали дворцового слугу, имевшего определенный чин. На придворной лестнице чинов «стряпчий» стоял вслед за «стольниковом». В 1775-1864 годах стряпчими называли некоторые категории судебных чиновников, а с 1832 г. так стали называть лиц, занимавшихся практикой в коммерческих судах. Еще более сложная ситуация обстоит с толкованием различных названий делопроизводственных документов. Так, например, различных видов «грамот», т. е. документов, исходивших от органов государственной власти или от частных лиц в эпоху феодализма в России, исследователи насчитывают до 150, а разного рода «книг» - свыше 30. Естественно, что исследователь должен внимательно вдуматься во все эти термины, понятия и дать им правильное истолкование.

Важным элементом критики происхождения является анализ места создания источника. Каждый исторический источник создается в определенном географическом пункте - государстве, области, городе, селе. Это обстоятельство накладывает свой отпечаток на полноту, достоверность источника, подбор фактов, тенденциозность.

Так исследователи, занимавшиеся изучением эпохи Ивана IV, обращали внимание на то, что одно из наиболее нелюбимых описаний правления этого царя дал Генрих Штаден в своих записках о Московии. Данный источник широко использовался историками для изучения опричнины Ивана Грозного, его часто цитировали, приводя описания жестокостей приближенных царя, опричников, бояр, оценки самого Ивана IV и т. д. Однако, Д. Н. Альшиц, анализируя достоверность этого источника, обратил внимание на то, где он создавался. А создавался он в тот

момент, когда Г. Штаден, после бегства из России в 1576 г., жил в эльзасском имении Люценштейн в Вогезах, принадлежавшем пфальцграфу Георгу Гансу - известному политическому авантюристу, охваченному в то время идеей оккупации Русского государства. Записки Г. Штадена должны были своим авторитетом поддержать планы воинствующего пфальцграфа. Таким образом, сочинение Г. Штадена было далеко не беспристрастным источником, а своеобразным социальным заказом, обусловленным местонахождением их автора.

Еще одним элементом критики происхождения, относящемся к условиям создания источника, является определение времени его написания. Любой исторический источник создается в определенную историческую эпоху, период. И эта эпоха не только находит отражение в источнике, но и определяет угол зрения автора, направляет перо. В большинстве источников не только нового и новейшего времени, но и более раннего периода имеются указания на время их создания. Как правило, где-то в начале или в конце рукописи (письма, акта, делопроизводственного документа, текста мемуаров) автор или составитель ставит дату создания, отправления, утверждения документа. Эта дата является отправной точкой для исследователя, занимающегося изучением данного источника, однако, она может быть ошибочной или отсутствовать. В этом случае в задачу исследователя входит датировка данного источника.

В отечественном источниковедении наработан богатый опыт определения датировки тех или иных видов и разновидностей письменных источников. К числу наиболее часто используемых датирующих признаков письменных источников относятся, прежде всего, палеографические признаки: материал источника, его внешний вид, украшения, начерки. Важные датирующие признаки может дать сфрагистический материал (печати, имеющиеся на источнике), геральдические изображения. Датирующие признаки содержатся и в тексте источника. Таковыми могут быть упоминания о тех или иных событиях, именах и титулах исторических лиц. Интересный временной материал дают данные языка источника - лексика, фонетика, грамматика.

В отечественном источниковедении имеются исследования, посвященные хронологической датировке отдельных видов письменных источников, источников отдельных эпох и периодов. Например, замечательной работой, исследующей хронологию русского летописания, является книга Н. Г. Бережкова «Хронология русского летописания». О датировке источников нового времени рассказывают работы С. А. Рейсера.

* * *

Критика происхождения источника включает в себя и текстологическую работу с ним, в частности, изучение источников осведомленности автора текста. Дело в том, что автор того или иного источника может описать и передать не только те события, которые он сам видел, в которых он участвовал, но и те, о которых он узнал из других источников, из свидетельств других людей. В источниковедении подобные первоначальные источники, на основе которых автор создал текст, принято называть первоисточниками. Для летописца первоисточниками могут быть более ранние летописные своды; для чиновника, составляющего обобщенный доклад, - донесения нижестоящего учреждения; для мемуариста - рассказ его товарища. Исследование первоисточников помогает понять каналы информации автора источника, широту его осведомленности, выявить причины появления в том или ином тексте недостоверных фактов, искаженного изображения событий. Дело в том, что часто возникает такая ситуация, когда автор источника был субъективно честен, а те первоисточники, которыми он пользовался, дают неверную информацию.

Можно привести следующий пример. Важнейшим мемуарным источником о революции 1917 года являются «Записки о революции» Н. Н. Суханова. В этих мемуарах Н. Н. Суханов широко использовал разнообразные первоисточники. Так, при описании взятия Зимнего дворца силами Военно-революционного комитета, он использовал мемуары министра Временного правительства меньшевика П. Н. Малянтовича. В частности, Н. Н. Суханов приводит из данных воспоминаний такой факт. Поздно вечером 25 октября в комнату, где заседало Временное правительство, принесли осколок снаряда, попавшего во дворец. Один из министров сказал, что это осколок снаряда, выстреленного с крейсера «Аврора». Н. Н. Суханов достаточно точно передает рассказ П. Н. Малянтовича, но последний допускает, по каким-то причинам, фактическую неточность. Дело в том, что, как известно, носовое орудие «Авроры» стреляло холостым снарядом, поэтому никаких осколков не могло быть. Скорее всего, осколок, показанный министром, был от снаряда, выстреленного пушкой из Петропавловской крепости. Этот пример показывает, как важно изучать все каналы информации, используемые в исследуемом нами источнике.

Текстологический анализ источника включает в себя не только изучение его первоисточников. В задачу этого этапа входит «изучить историю текста памятника на всех этапах его существования в руках у автора и в руках переписчиков, редакторов, компиляторов, т. е. на

протяжении всего того времени, пока изменялся текст памятника». Таким образом, источниковед, выполняющий эту часть критики источника, должен внимательно и кропотливо проанализировать историю текста, интересующего его памятника. Естественно, что объем данной работы будет определяться объективными возможностями. Очень часто источник доходит в одном варианте, и никаких других авторских текстов не сохранилось. Такая ситуация чаще всего складывается с древними источниками, т. к. черновики сохранились лишь от отечественных повествовательных источников не ранее XVII века. В то же время документы и произведения нового и новейшего времени могут прийти в большом количестве прижизненных авторских вариантов. Тогда исследователю из множества вариантов черновиков, беловиков, проектов, вариантов необходимо отобрать основной авторский текст, который наиболее полно и окончательно выражает намерения автора.

Однако возникает и такая ситуация, когда текст не сохранился и исследователю приходится его реконструировать на основе других источников - отрывков из него, воспоминаний о нем и т. д. Классическим примером подобной работы может служить исследование историка Р. В. Овчинникова по реконструкции утраченных манифестов и указов Е. И. Пугачева. На основании значительного круга документов повстанческих властей, протоколов следствия, переписки представителей центральной и местной администрации, дневников и мемуаров современников Р. В. Овчинникову удалось реконструировать 119 утраченных манифестов и указов Е. И. Пугачева. Вместе с 46 дошедшими до нашего времени манифестами и указами это составило около 80 % источников данной группы, изданных руководителем последней крестьянской войны в России.

В процессе текстологической работы источниковед должен также проанализировать наличие в дошедшем тексте различного рода позднейших напластований, изъянов, обусловленных деятельностью переписчиков, редакторов, цензоров, выявить причины; приведшие к изменению авторского текста.

Таким образом, внимательный текстологический анализ источника предоставляет в руки исследователя большой фактический материал о его происхождении и, в первую очередь, дает уверенность в том, что он располагает основным и выверенным текстом источника. Именно этот текст можно подвергать дальнейшему изучению и использованию.

Внимательное прочтение, истолкование памятника, его тщательное текстологическое изучение подводит нас к еще одному аспекту критики происхождения: выявлению побудительных мотивов создания этого источника. На данном этапе рассмотрения критики исследователь анализирует то, для чего создавался данный источник, какую служебную функцию ему предназначали в момент создания. Исследование данного аспекта помогает понять подбор фактов, их освещение. О побудительных мотивах автора мы иногда узнаем из самого текста источника, а чаще всего из других памятников данной эпохи.

* * *

Одним из существеннейших аспектов критики происхождения является изучение авторства источника. Значение этого аспекта определяется самой сущностью исторического источника. Как уже было сказано ранее, источник появляется не стихийно, не автоматически, а в результате сознательной деятельности человека, то есть прошлое отображается в источнике, пройдя через призму восприятия его автора. Поэтому для понимания содержания памятника чрезвычайно важно изучить малейшие нюансы личности автора: идейно-политические взгляды, классово-партийную принадлежность, уровень образования, профессию, моральные качества, его личные симпатии и антипатии и даже психическое состояние в момент написания источника. Естественно, что влияние личности автора источника по-разному проявляется в различных видах письменных источников. В повествовательных источниках (мемуарах, дневниках) это влияние наиболее сильно. В то время, как при создании законодательных памятников, актов, делопроизводственных документов, влияние отдельной личности, как правило, минимально. Так, например, законодательные источники чаще всего разрабатываются коллегиально: проект составляется какой-то комиссией, затем утверждается законосовещательным или законодательным органом. Подобные коллегиальные органы являются выразителями интересов правительства или социальной группы, находящейся у власти. Однако и в этом случае источниковеду важно проследить, кто входил в состав комиссии, разрабатывавшей законопроект, законодательного органа, принимавшего закон. Известный знаток российского законодательства XVII в. А. Г. Маньков, анализируя историю создания Уложения 1649 г. (при Алексее Мих. 1645-1676гг.), отмечает огромную роль в разработке и принятии этого кодекса феодального права России Уложенной комиссии во главе с князем Н. И. Одоевским. Последний, по мнению А. Г. Манькова, был «главой и в значительной мере душой в работе над Уложением».

Исходя из вышеизложенного, исследователь, анализирующий источник, должен установить

имя его автора, если оно неизвестно. В том случае, если автор известен, то необходимо проверить его авторство. Затем требуется проанализировать все те аспекты авторства, о которых говорилось ранее. В отечественном источниковедении накоплен большой опыт по атрибуции (т. е. установлению автора, времени и места создания) текстов. К числу наиболее часто используемых приемов определения авторства нужно отнести следующие: почерк, которым написан текст, его идейная направленность, языковые и стилистические особенности произведения, упоминания о нем в других документах. В последние годы в источниковедческой литературе появляются работы по определению авторства произведения, основывающиеся на более сложных текстологических методах с использованием приемов математической статистики.

При осуществлении критики происхождения исследователь должен выяснить, не является ли интересующий его источник поддельным, подложным, то есть выяснить его подлинность. Изучение данного вопроса объясняется тем, что история отечественного источниковедения знает большое количество примеров выявления подобных источников. Так, например, историки, занимавшиеся средневековой историей России, выявили немало фальсифицированных актов на владение землей, холопами, кабальными людьми тем или иным феодалом.

Еще большее количество фальшивок было выполнено антикварами, коллекционерами в погоне за сенсацией. Историкам известно большое количество фальшивок, подделок по отечественной истории, авторы которых по разным причинам пытались их выдать за подлинные. Каковы приемы и методы определения подделок? В отечественном источниковедении накоплен богатый опыт проведения подобной работы. В первую очередь фальсификация выявляется путем палеографического анализа внешних признаков рукописи: соответствия материала, почерка, орнамента, филиграней исследуемому периоду. Далее анализируется грамматика, стиль, лексика. Особенно внимательно анализируются различного рода подчистки, поправки, приписки, имеющиеся в тексте. Затем исследователь тщательно изучает содержание источника, сопоставляя его с известными достоверными фактами, относящимися к рассматриваемой проблеме. Таким образом, на основе прямых и косвенных данных делается вывод о подлинности источника. Любопытно отметить другое. Специалисты, занимавшиеся изучением истории создания различного рода фальшивых и поддельных исторических документов, пришли к парадоксальному, на первый взгляд, выводу. Подделки, несмотря на тот вред, который они приносили, способствовали развитию и формированию отечественного источниковедения. Борьба с такого рода подделками, их разоблачение оттачивали приемы и методы исторической критики.

Таковы основные аспекты критики происхождения источников. При проведении анализа конкретных источников нужно всегда помнить, что данная схема анализа - очень грубый и примерный объем той работы, которую проводит источниковед. В исследовательской же практике подобная работа выглядит сложнее: постоянно учитываются особенности источника, по мере получения новой информации происходит постоянный возврат к тем или иным аспектам критики. Но, в целом, предлагаемая схема позволяет дать представление о работе источниковеда на этом этапе исследовательской работы и логически подводит к другому - анализу полноты и достоверности.

IV

После рассмотрения основных аспектов критики происхождения исследователь переходит к анализу содержания источника. Под содержанием исторических источников понимается та информация, которая запечатлена автором в источнике, как намеренная, так и ненамеренная. Критика содержания - анализ полноты и достоверности содержащейся в источнике информации. Полнота источника это его информационная емкость, отражение им различных аспектов действительности. Под достоверностью в источниковедении понимается необходимая и достаточная степень соответствия между историческим фактом и его изображением в источнике. Необходимость выделения всех этих показателей источника связана с тем, что тот или иной исторический факт или событие могут быть запечатлены не полностью, неточно. Свидетельство того или иного современника может быть случайно, отрывисто. И, наконец, в источнике могут найти отражение сведения, порожденные заблуждениями, психическим состоянием, переживавшимися автором в момент происходивших событий. Так, например, интересное описание о московском восстании 1682 года оставил А. А. Матвеев (сын убитого во время восстания боярина А. С. Матвеева). Но, как установил В. И. Буганов, он наблюдал за восстанием 15-17 мая 1682, скрываясь то в покоях царицы Марфы Матвеевны, то в доме священника у Пречистенских ворот, то у конюха. Естественно, что А. А. Матвеев не мог сам наблюдать за ходом восстания, а многое из того, что он описал, было основано на рассказах москвичей, слухах и т. д.

Еще чаще исследователь сталкивается с такой ситуацией, когда тот или иной источник фиксирует лишь часть или какой-то один аспект интересующего нас события или факта. В 1999

году был издан интереснейший сборник мемуаров очевидцев событий 14 декабря 1825 года. В сборник вошли воспоминания 48 человек, включая мемуары таких деятелей как: Николай I, А. Ф. Беккендорф, декабристы И. Д. Якушкин, С. П. Трубецкой, купец И. Телешов, студент Ю. Арнольд и т. д. Вполне очевидно, что ни один из включенных мемуаров по отдельности не рисует полной картины того, что происходило в Петербурге 14 декабря 1825 года. Каждый из представленных мемуаров дает исследователю лишь только какой-то один срез событий. И только комплексное их изучение в сочетании с другими видами источников (судебно-следственных, делопроизводственных, эпистолярных и т. д.) дает исследователю возможность воссоздать более или менее полную картину, происходившего в этот исторический день.

Для полного и объективного изучения источников исследователю необходимо представлять приемы искажения действительности. Чаще всего используются три: прямая ложь, замалчивание фактов (так называемая фигура «умолчания»), нарушение пропорций. При использовании первого приема автор источника сознательно или бессознательно вводит в структуру источника факты, которые не имели места в действительности. Так, например, в воспоминаниях В. А. Антонова-Овсеенко, П. Е. Дыбенко встречается информация о том, что А. Ф. Керенский бежал из Гатчинского дворца, окруженного красногвардейцами в ноябре 1917 г. якобы, переодевшись в женское платье. В действительности, он вышел оттуда с помощью эсеровских боевиков, одевших его в матросскую форму.

Второй прием - «фигура умолчания» - используется автором в том случае, когда ему невыгодно или нежелательно напоминать о каком-то факте. Так, например, в воспоминаниях деятелей масонской организации «Великий Восток народов России», действовавшей в начале XX века (Н. Н. Суханова, И. Г. Церетели, В. А. Маклакова, Ю. В. Ломоносова, В. Б. Станкевича и др.), мы не встретим упоминаний об этой организации. Дело в том, что все члены масонских организаций при вступлении давали клятву не разглашать никаких сведений о ее деятельности.

Третий прием, который применяется наиболее часто, это искажение пропорций реальной картины. В этом случае автор преуменьшает размер невыгодных для него явлений или, наоборот, преувеличивает нужные ему факты. С подобными ситуациями исследователь очень часто встречается в самых разнообразных видах и разновидностях источников. Классическим примером этому являются ревизские сказки - первичные документы о количестве душ мужского пола, составлявшиеся помещиками, приказчиками, старостами и выборными крестьянами в России в XVIII - первой половине XIX века. Данные ревизских сказок являлись основным источником о выплате подушной подати. Поэтому все владельцы крестьян (помещичьих, дворцовых, монастырско-церковных) были заинтересованы в том, чтобы давать заниженные сведения. Так, например, во время первой переписи, проводившейся в 1719-1721 годах, первоначальные данные были занижены по меньшей мере на 28,7 %.

Какими методами пользуется историк для выявления недостоверных, неточных фактов? В практике источниковедения сложились два основных приема анализа достоверности источника. Первый - наиболее часто используемый - сравнительный прием. Суть его сводится к тому, что сведения из одного источника сравниваются со сведениями из другого. При использовании этого приема необходимо учитывать следующие условия.

1. Сравнимые источники должны быть независимы друг от друга. Так, например, исследователи, занимавшиеся изучением истории восстания И. И. Болотникова, обратили внимание на то, что очень многие эпизоды двух источников по истории данного восстания - «Рукописи Филарета» и «Повести» Катырева-Ростовского — совпадают почти дословно. Анализ этих источников показал, что составитель «Рукописи Филарета» широко пользовался сочинением Катырева-Ростовского. Естественно, что сравнение таких источников мало что даст исследователю для понимания их достоверности.

2. Вторым условием является понимание того, что разные виды письменных источников по-своему отображают один и тот же исторический факт. Поэтому, сравнивая описание факта в делопроизводственном документе, дневнике и мемуарах, нельзя требовать от источников их абсолютного совпадения.

Второй прием, используемый для определения достоверности сведений, содержащихся в источнике, это логический прием. Суть этого приема сводится к тому, что содержание источника анализируется с точки зрения соблюдения в тексте законов формальной логики и логики законов развития действительности. Первым вариантом использования данного приема является анализ содержания с позиций законов формальной логики, то есть оценка текста с точки зрения внутренней непротиворечивости. Чаще всего встречаются нарушения одного из законов формальной логики - закона исключенного третьего, гласящего, что не могут быть истинными два суждения об одной и той же вещи, противоречащие друг другу. Так, А. Ф. Керенский на одной из

страниц своих мемуаров пишет, что осенью 1917 года «подавляющее большинство офицеров остались верны своему долгу», то есть Временному правительству. Но буквально через несколько страниц он заявляет, что «три четверти офицеров Петроградского военного округа» саботировали распоряжения правительства в момент Октябрьского вооруженного восстания. Если, как утверждает А. Ф. Керенский, подавляющее большинство офицеров армии были верны правительству, то почему абсолютное большинство офицеров Петроградского военного округа (одного из самых больших в стране) саботировали решение правительства? Подобное противоречие заставляет поглубже проанализировать сообщаемые сведения.

Вторым вариантом использования логического приема является оценка текста с точки зрения соблюдения законов развития природы, общества, то есть оценка с точки зрения того, что на начальных этапах развития источниковедения называли «здоровым смыслом». Примером такой критики может служить эксперимент с моделью летательного аппарата А. Ф. Можайского. Противоречивые упоминания о данном аппарате, имевшиеся в делопроизводственных источниках, были проанализированы с точки зрения законов аэродинамики. И таким образом была поставлена точка в многолетних спорах, шедших среди историков.

Логический прием, несомненно, играет важную роль в определении достоверности сведений, имеющихся в источнике. Вместе с тем нельзя забывать и об односторонности данного приема. Этот прием может выявить явные несуразицы и небывлицы, имеющиеся в источнике, но не может подтвердить или опровергнуть достоверность факта, не противоречащего имеющимся представлениям. В этом случае исследователь все равно должен прибегнуть к другим источникам и попытаться с их помощью установить реальную картину событий.

Завершая нашу статью о Методике исторического источниковедения, хотелось бы отметить следующее. Нами были рассмотрены такие узловые проблемы источниковедения как: цели и задачи источниковедческого анализа, понятие исторического источника, их классификации и исследования. Естественно, что все изложенное ни в коей мере не может претендовать на исчерпывающее освещение даже выбранных проблем. Не говоря уже о том, что существует большое количество спорных, дискуссионных точек зрения даже на те проблемы, которые были освещены. По мере усвоения данного материала его читатели будут обращаться к другим теоретическим и методическим исследованиям в области источниковедения. Однако, на наш взгляд, как бы ни была велика значимость пропедевтических курсов, как бы ни были глубоки исследования теоретиков источниковедения, понять и уяснить сущность источниковедческой работы возможно только на основе личного практического опыта. Лишь только в ходе непосредственного практического общения с источниками у исследователя будут вырабатываться навыки источниковедческого анализа, появятся индивидуальные творческие подходы к тем или иным группам источников. И, если только знакомство с публикуемым текстом хотя бы в какой-то мере стимулирует интерес к источниковедческой работе, автор будет считать свою цель достигнутой.

1. Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963.

2. Лихачев Д. С. Текстология. М., 1983. С. 27. 39 Там же. С. 44.7. Медушевская О. М. Источниковедение и гуманитарная культура // Отечественные архивы. 1992. № 4.

3. Медушевская О. М. Теоретико-методологические проблемы источниковедения и современная буржуазная историография // Труды Моск. гос. ист.-арх. ин-та. 1967. Т. 25. С. 108.

4. Пушкарев Л. Н. Источники исторические // Советская историческая энциклопедия. М., 1965. Т. 6. С. 591.

5. Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975.

6. Клейн Л. С. Археологические источники. Л., 1978.

7. Этнография как источник реконструкции истории первобытного общества. М., 1979.

8. Апокрифы древней Руси: Тексты и исследования. М., 1997. С. 202.

9. Карпов А. Ю. Апокрифы древней Руси // Отечественная история. 1999. №2. С. 183-184.

10. Советская историческая энциклопедия. Т. 13. С. 878.